

ЯМАЛ ПРАВОСЛАВНЫЙ

Издается по благословению архиепископа Галехардского и Ново-Уренгойского Николая

Вернуться к Отцу!

№ 2 (73)

февраль 2021 г.

7 февраля - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской

12 февраля - Собор вселенских учителей и святителей Иоанна

Златоуста, Григория Богослова, Василия Великого

15 февраля - Встретение Господа Нашего Иисуса Христа

28 февраля - НЕДЕЛЯ О БЛУДНОМ СЫНЕ

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Дорогие братья и сестры!

Церковь нас подготавливает к Великому посту. Неделя за неделей готовит внутренне, чтобы мы понимали зачем нам нужен пост, какое великое значение он имеет в жизни христианина.

Пост - это время покаяния. Причем покаяние - самое простое, что от нас требуется для спасения души. Это даже не требование, а путь, которым мы можем идти в Царствие Небесное, к Дому Отца Своего. Господь имеет великую благодать и любовь к человеку, об этом нам напоминает притча о блудном сыне. Один из сыновей решил уйти из дома, и отец не остановил его, потому что где любовь, там свобода, там доверие, там нет места упрекам и укоризне. Сын ушел и все имущество промотал, даже не свое, а то, что было дано отцом через его милость и благословение. Почему он ушел? Потому что его мир больше привлекал. А дома надо было работать, придерживаться правил, там не так весело. Душа его искала праздника, но за праздник надо платить. И когда он издержал все, в этом привлекательном мире, где у него, казалось, были друзья, не осталось никого, он нигде не нашел пристанища. Из милости его приняли наемником, но он голодал, и положение его было хуже, чем у свиней. Так мир рассчитывается с каждым за расположение - ниже скота определяет место. Когда разграбят всю благодать, данную нам Богом при рождении и при таинстве Крещения, мир платит унижением. Мы все, когда попадаем в тяжелые ситуации, чаще вспоминаем о Боге, о Его любви к нам, ищем Его. И тот сын пошел к отцу не потому, что он раскаялся, а потому что он погибал от голода, он вспомнил "сколько наемников в доме отца моего, и у них есть хлеб в

достатке, а я гибну". Он пошел с мыслью, что недостойн уже называться сыном, чтобы приняли хотя бы наемником.

Вот покаяние наше должно быть таким же, не то, что встречайте меня какой я есть! А покаяние, осознание своей недос-

тойности называться сыном. Он идет за милостью. Так и нам надо говорить: "Господи! Хотя бы смилуйся!" Сын знает, что отец его имеет любовь, даже к слугам он относится хорошо. Сын знает, что отец примет его, но не предполагает, что так - "едва увидев навстречу побежал", говорит нам Священное писание. Ни слова упрека не произнес отец. Вспомните, как часто мы попрекаем самых родных, близких людей. Но любовь не попрекает! Одно только мы слышим из уст отца: "Мой сын был мертв и ожил! Пропал и нашелся! Уготовим же пир!"

Братья и сестры, для нас всех очень важно помнить об этой притче. Мы как блудные дети, кто-то все расточил духовное имущество, кто-то нет еще, продолжает это делать, а надо остановиться. Надо помнить о том, какую честь мы имеем в доме Отца Нашего. Всё Его - это наше! Вся Вселенная. И достоинство великое, в котором Господь ожидает нас видеть всегда, Он для нас и сотворил, для нас - унизившихся, расточивших всё. Он готов вернуть нам его, лишь бы было покаяние, лишь бы было желание иметь честь и достоинство называться Сыном Божиим. Было бы желание пребывать в любви Бога-подателя жизни, Творца всего видимого и невидимого. Помнить надо об этом всегда и утешаться этой притчей, потому что для нас пока бьется наше сердце, всегда есть возможность вернуться! Вернуться в объятия Отца! А время поста - это и есть тот путь, который мы должны пройти из страны далекой в Дом Отца Своего Небесного!

Архиепископ Николай
Галехардский и Ново-Уренгойский

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

15 февраля – один из 12 главных (двунадесятых) праздников Православной Церкви – Сретение Господне. В этот день – сороковой день по Рождестве Христовом – Пресвятая Богородица, следуя ветхозаветному закону, принесла Младенца Иисуса в иерусалимский храм, чтобы посвятить Его Богу.

Русское слово встреча не передает главного значения церковно-славянского понятия *сретение*. Встречаются обычно равные. «А здесь, – как заметил митрополит Вениамин (Федченков), – более подходяще славянское слово “сретение”, ибо оно говорит о выхождении меньших навстречу большему, людей, встречающих Бога». Надо помнить, что праведный Симеон и Анна Пророчица всю свою долгую жизнь жили в благочестии, в чистоте, в молитве. Состояние их души было таково, что они могли встретиться со Христом и с Его Пречистой Матерью.

Говоря о смысле праздника, архимандрит Тихон (Шевкунов) пишет: «Какая же награда за праведность, за веру, за благочестие? Какая вообще может быть величайшая награда от Бога? Обычному человеку если предложить такой вопрос, то мы услышим множество ответов: начиная от власти, могущества, богатства, здоровья, долгих лет жизни, счастья и т.д. Но как Само Божество, Сам Бог определяет, какая в Его Божественных очах величайшая награда для человека? Человек может увидеть Бога. Человек может встретиться с Ним, и тогда перед ним открываются все смыслы жизни. Именно так произошло и со святым Богоприимцем Симеоном».

Богоприимец Симеон взял Богомладенца на руки, и, благословив Его, пророчествовал о Спасителе: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром: яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей: свет во откровение языком, и славу людей Твоих Израиля». Этими словами Симеон с радостью говорит: «Теперь Ты, Владыко, отпускаешь меня, раба Твоего (из этой жизни в другую), по слову Твоему (согласно Твоему обещанию), с миром (спокойно), потому что глаза мои увидели то спасение, которое Ты приготовил для всех людей».

Пресвятой Деве праведный Симеон предсказал будущее о Христе и Ее страданиях у Креста Сына: «Се лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, и Тебе Самой оружие пройдет душу, да откроются помышления многих сердец» (Лк. 2:35).

Тут же, в храме, была благочестивая вдова Анна пророчица, восьмидесяти четырех лет, служившая Богу постом и молитвою день и ночь. И она узнала Спасителя и славилу Господа, и говорила о Нем всем в Иерусалиме.

Событие в Иерусалимском храме имеет особую значимость. Сам Божественный Законодатель как рожденный

прежде всякой твари (Кол. 1: 15) и как первенец Девы (Мф. 1: 25) приносится в дар Богу. Этот символический акт является как бы началом того служения, которое на земле заканчивается великим событием: воплотившийся Сын Божий приносит всего Себя Отцу во искупление человечества, с которым ранее встретился в лице святого праведного

Симеона. Ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля (Лк. 2: 30–32). Эта благодарственная песнь по мыслям и выражениям восходит к некоторым местам книги пророка Исаии: И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, — и покой его будет слава (Ис. 11: 10). Иессей был отцом царя Давида. Поэтому корень Иессеев — ожидаемый людьми Мессия-Христос, Сын Давидов (см.: Мф. 1: 1), Который, как показала двухтысячелетняя история, станет знаменем пререкаемым. Это знамение разделит людей на верующих и неверующих, возлюбивших свет и избравших тьму. «Что это за знамение пререкаемое? — Знамение креста, которое исповедуется Церковью как спасительное для вселенной» (Святитель Иоанн Златоуст). Встреча Бога и человека, которая произошла впервые в Иерусалимском храме, должна стать для каждого человека его личным событием. Путь спасения для каждого должен начаться со встречи Иисусом Христом как его личным Спасителем. Пока такая встреча не произошла, человек остается сидящим во тьме... и тени смертной (см.: Мф. 4: 16).

Архиепископ Николай Салехардский и Ново-Уренгойский по случаю праздника напомнил прихожанам: “Сретение - Встреча человека с Богом. Господь промышляет и всячески желает, чтобы эта она состоялась. Но нам надо тоже к этому стремиться. Старец был великий знаток Священного писания, и нам надо приложить к этому все усилия. Священное писание- это Слово Божие, обращённое к нам. А ведь мы хотим услышать Бога, Его наставления. А через это надо устраивать свою жизнь так, как Господь призывает через Своё Слово, иметь тер-

пение, как праведный Симеон, который долго ждал Встречи. Если ждать и стремиться, такая Встреча обязательно произойдет в жизни. И не нужно ждать, что скоро - для нас это может быть бесполезно. Иуда тоже был в числе учеников, видел чудеса, но предал. Всему своё время. Господь знает, когда мы будем готовы со смирением, с благоговением приступить к этой Встрече. И я желаю всем нам, чтобы Встреча произошла!”

На сороковой день по Рождестве Богомладенца произошла еще одна встреча — церкви ветхозаветной и Церкви новозаветной. Все евангельское повествование проникнуто мотивом точного исполнения закона Моисея: сорокадневный срок очищения, предписанный книгой Левит (см.: 12: 2–4), посвящение первородного сына Богу (см.: Числ. 3: 13), символический выкуп его (Исх. 13: 13). Однако легко увидеть, что духовный центр описываемого события полностью перенесен в новозаветную историю. Ныне (Лк. 2: 29) означает, что ожидаемое многими поколениями время прихода Мессии пришло. Святой праведный Симеон говорит об исходе из этого мира (глагол отпускаши в греческом и славянском текстах стоит в настоящем времени). Вдохновенная речь старца Симеона полна хвалы и благодарения Богу за то, что исполнились сроки обетования. По святоотеческому преданию, святой пророк Захария, отец святого Иоанна Предтечи, Пречистую Деву, пришедшую по закону для исполнения обряда, поставил не на месте жен, приходящих для очищения, а на месте девиц (женам, имеющим мужей, становиться там не позволялось). И когда книжники и фарисеи стали выражать негодование, Захария возвестил, что сия Мать и по рождестве остается Девой и чистой: «по сему и я сию Мать не устранил с места, назначенного для девиц, потому что Она превыше всех дев».

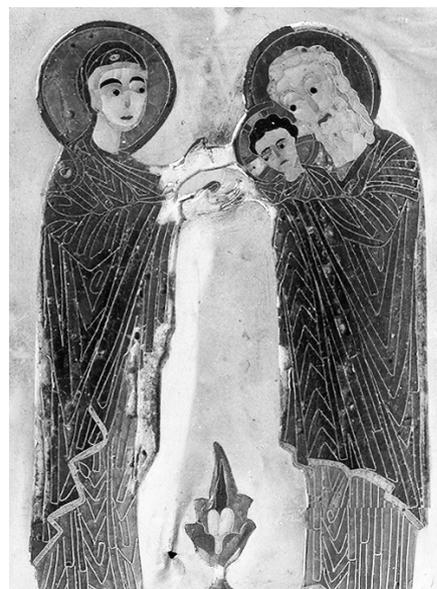
Третья встреча имеет сугубо личный характер. Для старца Симеона настал день, который он ожидал необычно долго. Ему было обещано увидеть Спасителя мира, рожденного Приснодевой Марией. Праведный Симеон, отличавшийся незаурядной ученостью, как человек мудрый и хорошо знающий Божественное Писание, трудился вместе с 72 переводчиками на острове Фарос в Александрии, переводившими в 80-х годах III века до Р.Х. с еврейского на греческий книги Ветхого Завета. Переводя книгу пророка Исаии, дошел он до слов се Дева во чреве примет и родит Сына (Ис. 7: 14). Читая их, он усомнился, думая, что невозможно, чтобы жена, не имеющая мужа, могла родить. Симеон взял уже нож и хотел вычистить эти слова в книжном свитке и изменить слово «дева» на слово «жена». Но в это время явился ему ангел Господень и,

удержав за руку, сказал: «Имей веру написанным словам, и сам увидишь исполнение их, ибо ты не увидишь смерти, прежде чем не узришь имеющего родиться от чистой Девы Христа Господа». Уверовав в ангельские слова, старец Симеон с нетерпением ожидал пришествия в мир Христа, проводя праведную и непорочную жизнь. По преданию, старец Симеон сподобился блаженной кончины на 360-ом году своей жизни. Его святые мощи были перенесены при императоре Иустине Младшем (565–578) в Константинополь и положены при Халкопратийском храме в пределе святого апостола Иакова.

Молитва святого Симеона Богоприимца (ныне отпускаши раба Твоего, Владыко) поется (в праздничные дни) или читается (во время вседневнобогослужения) на каждой вечерне, чтобы уходящий день напоминал каждому верующему о вечере его жизни, который закончится исходом из этой временной жизни. Надо прожить жизнь в мире с Богом и исполнении евангельских заповедей, чтобы, как святой старец Симеон, с радостью встретить нескончаемый светлый день в Царствии Небесном.

Иконография Сретения сложилась на основе повествования св. евангелиста Луки (Лк. 2, 22–39). На иконах, фресках и миниатюрах ключевым действием является передача Богородицей Младенца на руки Симеону, при этом за спиной Богородицы изображается Иосиф Обручник, несущий в руках или в клетке голубей, а за спиной праведного Симеона — пророчица Анна со свитком в руке.

Древнейший сохранившийся до наших дней образ Сретения запечатлен в одной из мозаик триумфальной арки,

обрамляющей алтарное пространство церкви Санта Мария Маджоре в Риме (432–440-е годы). Многофигурная сцена Сретения трактована здесь как шествие Богородицы с Младенцем на руках в сопровождении ангелов навстречу св. Симеону. Мерный ритм этого шествия задается ритмом колоннады с арками, на фоне которой происходит действие. Согбенный Симеон в порыве простирает ко Христу задрапированные в мантию руки. За его спиной представлены мужчины (возможно, книжники или священники Иерусалимского храма). На фресках в церкви Санта Мария в Кастельсеприо в Италии, выполненных византийским мастером (конец VII), Симеон изображен подчеркнуто ветхим старцем с длинными волосами — по преданию, в ожидании обещанной ангелом встречи с Господом он прожил более трехсот лет. Ещё одним древним памятником иконографии Сретения, созданным до эпохи иконоборчества, является константинопольская мозаика ц. Богородицы Кириотиссы (в эпоху турецкого владычества ставшей мечетью Календархане). Здесь Младенца Христа также держит на руках Богородица, тогда как в памятниках, созданных после эпохи иконоборчества Младенца Христа чаще всего держит Симеон. Богородица же нередко изображается скорбящей, предчувствующей страдания Сына на кресте, согласно пророчеству Симеона: «и Тебе Самой оружие пройдет душу» (Лк. 2, 35). Наряду с Благовещением, Рождеством и Крещением, Сретение являлось одной из ведущих сцен в мозаичном убранстве храмов средневизантийского периода — св. Луки в Фокиде, Неа Мони на

о. Хиос, церкви Успения в Дафни. На Руси древнейшими образцами сцены Сретения являются фрески середины XII века в псковском соборе Мирожского монастыря, а также росписи XII века в Кирилловской церкви (Киев) и церкви Спаса на Нередице (Новгород). На фреске из церкви Успения на Волотовом поле (Новгород, середина XIV века) Симеон с Младенцем на руках представлен за низкими закрытыми дверями, ведущими в Свята святых. Многочисленные иконы «Сретения», сохранившиеся до наших дней, являлись частью праздничного ряда храмовых иконостасов.

Великий двенадцатый праздник Сретения Господня был установлен в Византии в царствование благоверного царя Юстиниана I в 542 году после страшной моровой язвы, поразившей

империю в октябре 541 года, а в Римской Церкви — в 496 году при папе Геласии (другие исследователи считают — при святом Григории Великом (590–604)). Тогда же возник обычай совершать массовые шествия со светильниками (свечами). Происхождения этих процессий, по-видимому, связаны со словами, произнесенными святым праведным Симеоном Богоприимцем: *«Яко видесте очию мое спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всехлюдей: свет во откровение языком»* (Лк. 2: 30–31). Обычай этот укоренился на Западе. Митрополит Вениамин Федченков (1880–1961) писал: «В настоящее время в Католической Церкви в праздник Сретения Господня (2 февраля н. ст.) в храмах совершается благословенные сретенских свечей и крестный ход с ними. Существует также традиция зажигать эти свечи во время мессы при чтении Евангелия и Евхаристического канона».

В Православной Церкви сохранился только «Чин благословения свещей на Сретение Господне». В Требнике предписывается совершать его перед Царскими вратами «по часех, прежде начатия священныя Литургии». В третьей молитве этого чина священник обращается к Богу: «Господи Иисусе Христе, Свете истинный, просвещаяй всякого человека грядущаго в мир: излей благословение Твое на свещи сия, и освяти я светом благодати Твоея: изволи же милостиве, да яко сия светила огнем видимым возжженна ношныя тмы прогоняют, тако сердца наша, невидимым огнем, си есть, светлостию Святаго Духа просвещенна, слепоты всяческих избежат...». Принесенные в этот день домой сретенские свечи возжигают во время молитвы.

По материалам сайтов pravoslavie.ru, zavet.ru, azbuka.ru, pravmir.ru

ПАТРИАРШЕЕ ОБРАЩЕНИЕ ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ

15 февраля в день Сретения в России традиционно отмечают праздник православной молодежи. Он тоже направлен на то, чтобы состоялась духовная встреча разных поколений, стремлений и опыта. Патриарх Московский и Всея Руси неоднократно подчеркивал важность сохранения духовно-нравственного начала в подрастающем поколении, о б этом упомянул и в 2021 году.

Дорогие братья и сестры!

Сердечно поздравляю всех вас с великим праздником Сретения Господня, в который по сложившейся в нашей Церкви традиции мы отмечаем также и День православной молодежи.

Ныне мы вспоминаем знаменательное событие, которое имеет не только историческое, но и огромное духовное значение. С одной стороны, в лице праведного старца Симеона и Богомладенца Иисуса происходит символическая встреча Ветхого и Нового Заветов. А с другой стороны, это встреча конкретного человека с Богом.

Встреча с Богом занимает совершенно особое место в нашей жизни. Вместе с верой мы обретаем подлинный смысл бытия и прочную нравственную основу, а когда стремимся деятельно воплотить Евангельские слова в каждодневном подвиге, Господь дарует нам духовное зрение и способность с рассуждением смо-

треть на многие вещи. Эти ценные качества сегодня, как мы видим, очень востребованы, ведь разобравшись в лавинообразном потоке информации бывает порою крайне непросто. Как непросто бывает и противостоять попыткам злонамеренных сил стянуть нас в безрассудные авантюры, сомнительные и даже опасные предприятия.

Но духовное зрение — это вовсе не удел лишь убеленных сединами старцев, как может показаться на первый взгляд. Вы наверняка хорошо помните из уроков истории о героических подвигах великого князя Александра Невского, которого Русская Православная Церковь почитает в лике святых. Хотел бы напомнить, что победу в битве на Неве великий князь одержал в 19-летнем возрасте, а ливонских рыцарей разгромил на льду Чудского озера, не достигнув 21 года. Несмотря

на свою молодость, он был наделен от Бога удивительной мудростью, духовной и физической силой, а также глубоким пониманием того, что полезно для страны и народа.

В этом году мы празднуем 800-летие со дня рождения благоверного князя. В ознаменование церковно-государственных торжеств, приуроченных к этой дате, рад объявить этот юбилейный год «Годом Александра Невского», а также дать старт всероссийскому творческому конкурсу «Александр Невский» и предложить молодым людям проявить свои способности в память о великом князе. Пусть жизненный подвиг этого замечательного русского святого вдохновит вас не только на создание ярких художественных и музыкальных произведений, но и будет неизменно служить примером для подражания, а кому-то, возможно, поможет встретиться с Богом и приобщиться к богатой духовной сокровищнице православной культуры.

**Призываю на всех вас
благословение Христово.**

*Кирилл, Патриарх
Московский и Всея Руси*

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВЕЗДА Епархиальный фестиваль детского и молодежного творчества

*Звезды восходящие и сияющие
собрались вместе в Ноябрьске.
20-22 февраля по благословению
Архиепископа Салехардского
и Ново-Уренгойского Николая
в центре духовно-нравственного
воспитания детей и молодежи
состоялся Епархиальный фестиваль
детского и молодежного творчества
«Рождественская звезда».*

В фестивале приняли участие воспитанники воскресных школ, учащиеся православных гимназий, а также их наставники из Нового Уренгоя, Коротчаево, Ханымея, Муравленко, Губкинского и Ноябрьска. Более 150 талантливых дарований собрались для общения и сотворчества во Славу Божью.

Торжественная церемония открытия состоялась 20 февраля с молитвы. С приветственным словом к собравшимся обратился Архиепископ Николай Салехардский и Ново-Уренгойский. Владыка тепло поздравил педагогов и ребят со значимым для всех событием, отметил, что деятельность воскресной школы - важная часть приходской жизни, способствующая духовному возрастанию детей и молодежи. Архипастырь призвал уделять

больше внимания патриотическому воспитанию, духовному образованию и пожелал, чтобы на своем жизненном пути учащиеся твердо хранили в сердцах веру, как можно чаще в молитвах обращались к Богу.

К работе в жюри были приглашены специалисты по направлениям конкурса: Мария Баженова - преподаватель по классу вокала детской школы искусств им. П.И. Чайковского; Татьяна Коб-

заренко - преподаватель по классу хореографии детской школы искусств им. П.И. Чайковского; Евгения Болтенко - руководитель городской школы ведущих «Академия КМ» Центра детского творчества; Ольга Зиганшина - заместитель директора Центра духовно-нравственного воспитания детей и молодежи; Марина Хоменко - художник-декоратор. Возглавил жюри руководитель отдела образования и катехизации Салехардской епархии протоиерей Александр Кононко.

Фестивальные дни получились весьма насыщенные, помимо обязательной конкурсной программы, в которую вошли шесть номинаций: церковное пение, вокал, хореография, инструментальное искусство, театральное и декоративно-прикладное творчество, участники подготовили презентации своей деятельности на приходах, а организаторы разработали обширную программу активного отдыха. Между конкурсными отборами и просмотрами участники фестивали катались на коньках, купались в бассейне, состязались в веселых стартах. Особенно ребятам запомнилось посещение мини - фермы, где они кормили

козлят, кроликов, лошадь, любовались павлинами, фазанами, цесарками, познакомились с различными породами домашних кур.

В рамках фестиваля состоялась неформальная встреча участников с архиепископом Николаем. В формате «Открытый микрофон» владыка более часа отвечал на вопросы подрастающего поколения. Ребята интересовало всё о вере и жизни.

Завершился фестиваль ярким Гала-концертом и церемонией награждения. Жюри оценило высокий художественный уровень представленных номеров и творческих работ. Обладателем Гран-при фестиваля стал вокальный ансамбль средних и старших классов Филофеевской гимназии под руководством регента Богоявленского собора Натальи Кочневой из Нового Уренгоя. Но не осталось прихода, который бы не увез домой диплом, не был отмечен в различных номинациях. Хотя основная награда - радость встречи и продолжение знакомства друг с другом. За несколько дней ребята и руководители сдружились, обменялись опытом и наметили совместные планы. Фестиваль по праву стал ярким и значимым событием в жизни всей епархии.

Ольга Зиганшина

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: ТОЛЬКО ФАКТЫ

В этом году в России широко и на самом официальном уровне будет праздноваться 800-летие святого благоверного князя Александра Невского. Многие яркие мероприятия уже проходят, дет еще множество публикаций, в том числе в нашей газете. А пока мы решили напомнить читателям некоторые факты из жизни святого.

— Князь Александр Ярославович родился в 1220 (по другой версии — в 1221) году и скончался в 1263 году. В разные годы жизни князь Александр имел титулы князя Новгородского, Киевского, а впоследствии великого князя Владимирского.

— Основные свои военные победы князь Александр одержал в молодости. Во время Невской битвы (1240 год) ему было от силы 20 лет, во время Ледового побоища — 22 года. Впоследствии он прославился более как политик и дипломат, однако периодически выступал и как военачальник. За всю свою жизнь князь Александр не проиграл ни одного сражения.

— Александр Невский канонизирован как благоверный князь. К этому лику святых причисляются миряне, прославившиеся искренней глубокой верой и добрыми делами, а также православные правители, сумевшие в своем государственном служении и в различных политических коллизиях остаться верными Христу. Как и любой православный святой, благоверный князь — вовсе не идеальный безгрешный человек, однако это в первую очередь правитель, руководствовавшийся в своей жизни прежде всего высшими христианскими добродетелями, в том числе милосердием и человеколюбием, а не жадной властью и не корыстью.

— Вопреки расхожему мнению, что Церковь канонизировала в лике благоверных практически всех правителей Средневековья, прославлены были лишь немногие из них. Так, среди русских святых княжеского происхождения большинство прославлены в лике святых за свою мученическую смерть ради ближних и ради сохранения христианской веры.

— Стараниями Александра Невского проповедь христианства распространилась в северные земли поморов. Ему удалось также способствовать созданию православной епархии в Золотой Орде.

— На современное представление об Александре Невском повлияла советская пропаганда, говорившая исключительно о его военных заслугах. Как дипломат, строивший отношения с Ордой, и уж тем более как монах и святой, он был для советской власти совершенно неуместен. Потому и шедевр Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» рассказывает не обо всей жизни князя, а лишь о битве на Чудском озере. Это породило расхожий стереотип, будто к лику святых князь Александр был причислен за свои военные заслуги, а сама святость стала чем-то вроде «награды» от Церкви.

— Почитание князя Александра как святого началось сразу же после его кончины, тогда же была составлена довольно подробная «Повесть о житии Александра Невского». Официальная канонизация князя произошла в 1547 году.

• На Северо-Западе России есть множество памятных мест, объединённых памятью Александра Невского. В первую очередь - Александро-Невская Лавра Санкт-Петербурга, главной святыней которой с петровских времен является ковчег с мощами святого.

• Празднования в честь святого Александра, в схиме Алексия, ежегодно проходят 6 декабря (день погребения во Владимире) и 12 сентября (день перенесения мощей из Владимира в Санкт-Петербург). Особенно масштабны и красочны сентябрьские торжества, в течение которых громадный крестный ход, состоящий из сотен священнослужителей и десятков тысяч петербуржцев, заполняет створы Невского и Староневского проспектов по пути от Казанского собора к лаврским вратам. Это день небесного покровителя Санкт-Петербурга — традиционный общегородской праздник.

• Усть-Ижора, где 15 июля 1240 г. новгородская рать молодого князя Александра одолела шведское войско Биргера, посёлок в составе Колпинского района Санкт-Петербурга. Он расположен при впадении реки Ижоры в Неву, по старому Шлиссельбургскому шоссе. На месте Невского сражения возвышается восстановленный храм в честь святого Александра Невского постройки конца XVIII в.

• Точное место, где происходило Чудское сражение, установить до сих пор не удалось. Вороний остров нахо-

дится неподалёку от населённого пункта Кобылье городище. В год 750-летия битвы в 1992 г. на средства местных жителей здесь был установлен небольшой памятник князю Александру Невскому. Позже поблизости появился поклонный крест. На окраине Пскова, на горе Соколиха установлен большой бронзовый монумент в память воинов-участников Чудской битвы.

• Традиция устройства многочисленных храмов в честь св. Александра Невского существовала исстари, особенно же много таковых появилось в XIX в. Как известно, благоверный князь являлся небесным патроном сразу трёх Императоров Всероссийских, царствовавших на протяжении столетия: Александра I Благодящего, Александра II Освободителя, Александра III Миротворца. В Санкт-Петербурге, помимо упомянутых Александро-Невской лавры и церкви в Усть-Ижоре имеется ещё 17 Александро-Невских церквей и часовен.

По материалам интернет-изданий и журнала «Фома»

● СОВЕТУЕМ ЧИТАТЬ

ЧЕСТНОЕ СЛОВО РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ

(к 190-летию Николая Семёновича Лескова)

ИЗВЕСТИЯ

16 февраля 2021 года исполнилось 190 лет со дня рождения Николая Семёновича Лескова (1831 - 1895) — одного из крупнейших русских христианских писателей-классиков. Наш постоянный автор Алла Новикова-Строганова уверена, что небывалый талант Лескова, созданный им самобытный художественный мир ни при жизни писателя, ни долгое время после его смерти не были оценены по достоинству. Публикуем продолжение исследования творчества писателя. (начало в №1 2021 г.)

Писатель чаще всего использовал излюбленную им форму “рассказа кстат” — точнее это можно назвать лесковской литературной тактикой. Все его произведения (не только собранные в цикл “Рассказы кстат”) — так или иначе “по поводу” и “кстат”. Верный своей “журналистской жилке”, отталкиваясь от конкретного животрепещущего, актуального события, Лесков постепенно поднимается до больших художественных обобщений. Многие из “рассказов кстат”, в том числе малоизвестные, не вошедшие в одноименный цикл, — “Два свинопаса”, “Новозаветные евреи”, “Уха без рыбы” и др., — показательная иллюстрация религиозных размышлений и философских идей Лескова.

В рассказе “Старинные психопаты” (1885) писатель показывает религиозные воззрения “легендарного оригинала” “самодумного” пана Вишневого: “В вопросах веры он был невежда круглый и ни в критику, ни в философию религиозных вопросов не пускался, находя, что “се діло поповское”, а как “лыцарь” он только ограждал и отстаивал “свою веру” от всех “иноверных”, и в этом пункте смотрел на дело взглядом народным, почитая “христианами” одних православных, а всех прочих, так называемых “инославных” христиан — считал “недоверками”, а евреев и “всю остальную сволочь” — *поганцами*”.

Рисуя теплоту искренней веры в рассказе “Интересные мужчины” (1885), писатель указал и на иную — настораживающую — фигуру. “Колдун”, “мистик” Август Матвейч, в облике которого рассказчику чудится что-то холодное и безучастно-механистическое: “похож на никогда не изменяющие себе английские часы в длинном футляре <...> указать они могут всё, отметят всё — и останутся сами собой. В то же время этот “человек-часовой механизм” имеет своим обликом нечто inferнальное: “красная шелковая фуфайка, как кровь, сверкает из-под белых манжет. Точно он снял с себя живую кожу да чем-то только обернулся”. “Живой часовой механизм” Август Матвейч бормочет себе под нос польские стихи, от которых рассказчику делается жутко, “не по себе”:

Я Бога не хочу, я не чую неба,
Я на небо не пойду...

Именно “не хотят Бога, не чуют неба” многие персонажи последних остро критических произведений Лескова. “Чиновники с виду”, администраторы, власть предержащие, “чёртовы куклы” (так называется последний роман Лескова) объективно избирают сторону зла, занимают позицию доброденников.

Праведник Рызов (“Однодун”) заявляет губернатору, что власти “лендивы, алчны и пред престолом криводушны”. Таковы, к примеру, герои “Совместителей” (1884), “совме-

щающие” служебный долг с альковными обязанностями в постели одной и той же дамы. Таково “Умершее сословие” (1888) губернаторов типа “невыразительного” Трубецкого, “охотника пошуметь”, который “знал и понимал в делах очень мало, но безмерно любил власть и страдал охотою вмешиваться во всё”.

Таково привычное для чиновной России явление, названное Лесковым “Административная грация” с подзаголовком “Zahme dressur... < ручная дрессировка (нем.) > в жанр-аранжировке” (по мнению сына писателя, рассказ был создан в 1893 г. При жизни Лескова не публиковался). “Цирковой” трюк состоит в том, что “умелому администратору грация помогает самое неприятное дело развязать так, чтобы на его ведомстве не оказалось ни пятнышка, а вся грязь осталась на тарелке, то есть на самом обществе”.

Понятен и органичен устрашающий библейский эпиграф к рассказу “Административная грация”: “*Оскверни беззакония всю землю и наполнена суть дела их вредная. Ездры. III кн. гл. XV, 6*”. Нравственно разлагающуюся, смердящую современность Лесков уже именует не просто временем “разгилядства и шатаний”, “всяческих уродств и кривляний”, но прямо называет “*смердными днями*”.

В развёрнутой метафоре рассказа “Загон” (1893) автор констатирует: “это был уже не город, а какое-то разбойное становище”. И далее естественно библейские аллюзии: “И увидел Бог, что злы здесь дела всех <...> не обрета ни одного праведного”.

Отсюда уже совсем недалеко до “Содома и Гоморры” в рассказе “Зимний день” (1894). Налицо эмоционально-семантическая общность библейских эпиграфов, которые под пером Лескова становятся универсальными нравственно-философскими метафорами. К “пейзажу и жанру” “Зимнего дня” подобран эпиграф не менее жуткий: “*Днем они сплетают тьму и в полдень ходят ощупью, как ночью*” Иова, V, 14”.

Лесков показал картину всеобщего разложения, продажности, подкупа, шпионства, доносов, предательства, разврата и разгула чувственной похоти — “*свинопасения*” (если использовать образ его рассказа “Два свинопаса”). Как известно из Евангелия, бесы, вселившись в свиней, побудили их броситься в бездну. Писатель видит глубину этой гибельной бездны и не может не ужасаться ей: “Содом”, — говорит <...> Правильно. Каково общество, таков и “Зимний день”.

“Содом” неминуемо был бы испепелён гневом Божиим, если бы не те немногие праведники, ради которых Господь изрек: “Пошажу” (Быт. 18: 26). В центре “Зимнего дня” — образ Лидии — идеальной героини, “женщины будущего”, согласно характеристике Лескова. Она следует Новому Завету; в споре с тёткой, считающей, что “общество не так устроено, чтобы всё по Евангелию, и

нельзя от нас разом всего этого требовать”, — именно евангельское слово помогает Лидии одержать духовно-нравственную победу. Было отмечено, что героиня целиком выражает лесковскую позицию. Это, по выражению сына писателя, как бы “фонограф автора”.

Рассказ очень идеологичен: герои много говорят и спорят о Л.Н. Толстом и “толстовцах”: “не так страшен чёрт, как его малютки”. Разжалованные Лесковым “малютки”, “лепетуны”, “ковырялки”, “непротивленыши” были страшно обижены, сам же “яснопольский учитель” хранил молчание.

В отношении к Л. Толстому Лесков сохранял независимость суждений и право на “разномыслие” с “яснопольским наставником”. Не случайно Толстой принципиально определил Лескова с их первой встречи: “Какой умный и оригинальный человек!” ix В плане “ума и оригинальности” показательна следующая “нотатка” в одной из лесковских записных книжек: «В разъяснениях и толкованиях Л.Н.Т. есть “нечто неудобовразумительное” (как выразился Апостол Пётр об Апостоле Павле), но он поднял современных ему людей на высоту, не достижимую для пошлости, не восходящей выше соображения “выгодности и невыгодности”, но во всех людях, тронутых им, наверное, уцелеет если не убеждение, то сознание или понятие, что “мы живём не так, как следует жить”».

Народная жизнь — это “юдоль плача”. Лесков видит затравленного, полусумасшедшего, до крайности нищего — “*лишённого*” — “*порционный мужика*” (“Импровизаторы” — 1892): “амкнул — и нет его”. Это такой же “*продукт природы*”, как и мужики-переселенцы в рассказе с одноименным названием (1893). Они делаются “продуктом” и для съедющих их вшей, и для социальных паразитов всех мастей. Длительная агония невыносима. “Столько уже этого вошеводства, что зуд делается от воспоминаний”, — восклицает в одном из писем Лесков.

И все же его последние произведения, полные ужаса, горечи и сарказма, освещаются изнутри светом Христовой истины. Так, в эпическом полотно “*расходии*” “Юдоль”, когда “голод тела” и “голод души” доводит народ до тяжчайших преступлений: воровства, разбоя, проституции, убийств, каннибализма, — когда кажется, что ниже упасть духовно и нравственно уже *некуда*, — основной тональностью, лейтмотивом звучат знаменательные слова: “*Надо подниматься!*”.

Лесков в своей “художественной проповеди” выступает не только как писатель, но и как духовный наставник своих читателей. В рассказе “*из отроческих воспоминаний*” “Томленья духа” (1890) герой открыто говорит сильным мира сего неудобоваримые для них истины, за что лишается хозяевами места детского наставника. Рассказ завершается длинной прощальной проповедью на дороге. Пострадавший за правду, изгнанный учитель внушает провожающим его детям истины Евангелия, совершающие “поворот вовнутрь себя”; намечает духовно-нравственные ориентиры на всю дальнейшую жизнь: “Без клятвы будь правдив <...> не лги ни словом, ни лицом... Не бойся никого”.

Как и во многих прежних произведениях («Пугало», «Зверь», «Привидение в Инженерном замке», «Несмертельный Голован» и др.), Лесков поднимает проблему *любви и страха* и устами героя доказывает, что с явлением Христа страх был побеждён совершенной любовью: “Здесь трое нас, и кто между нас?... <...> Страх? Нет, не страх, а наш Христос!”. Религиозно-нравственная позиция автора выливается в проповедническое душеспасительное наставничество: “Чистая совесть где хотите покажет Бога, а ложь где хотите удалит от Бога. Никого не бойтесь и ни для чего не лгите”.

Ценитель и знаток искусства иконописи, Лесков находил, что и на русской иконе изображён не страшный Судия мира, а добрый Спас, готовый прийти на помощь. Являя "гениальное чутье к Православию"xi, писатель был убеждён, что у русского человека — «Христос за пазушкой» («На краю света»).

Оставшийся неизданным при жизни Лескова "Заячий ремиз" xii — "лебединая песнь" писателя, которая под его пером вылилась в вековечную мечту о жар-птице. Повесть привлекает внимание, ей посвящаются обстоятельные исследования, однако ни одно из них пока не исчерпало религиозно-нравственную и философскую глубину лесковского текста. Основанный на Библии, он по сути неисчерпаем и открывает всё новые и новые возможности для интерпретации.

В "Заячем ремизе", впервые изданном в 1917 г. — "в эти абсолютно нелитературные времена", — "загробный голос Лескова прозвучал со страниц "Нивы" как призывный колокол" xiii. Д. Философов сравнил выход повести в предисловии к ней с "белоснежным пшеничным хлебом русской литературы" xiv, который получили голодные физически и духовно читатели.

Загадочное название повести несколько проясняется в письме Лескова к Б.М. Бубнову <1891 г.>: «<...> мнимый покой". — "Зайца обманчивый сон!.." Именно всё это "заячий сон", с одним закрытым глазом и хлопающими ушами от страха утратить всё, чем владеешь. Кажи нам, что есть крепкого, — за что можно удержаться, не делаясь жертвой случайностей и чужих прихотей, часто как раз рассчитанных на то, чтобы понизить в тебе "Сына человеческого". Которого ты обязан "вознести", и других к тому же склонить, и убедить, и "укрепить слабеющие руки" (XI, 501). Письмо это, написанное по иному поводу, глубоко иллюстрирует концепцию "Заячьего ремиза".

Сатирическая сторона произведения: когда герою только и остаётся, что "скрыться" в своем частном сумасшествии от всеобщей невменяемости и безумия общественного устройства, а также всё, что ведёт к расчеловечиванию, "оболваниванию" Оноприя Перегуда, подробно описаны исследователями. Важно сосредоточить основное внимание на противоположном направленном изменении "натуры" героя: на пути его возвращения от "оболванивания" к "истинному человеку", то есть Божественному началу, скрытому тенью "телесного болвана", "пониженному", "жесточайше уменьтоженному". Перегуд осознаёт необходимость отыскать в самом себе и "вознести" "невидимую и присносущную силу и Божество того человека, коего все наши болваны суть аки бы зерцаловидные тени".

Не только эпиграф, взятый из "Диалога, или разглагола о древнем мире" Григория Сковороды (1722 — 1794), но и другие христианские идеи украинского философа воплощает Лесков в своей повести. Основная из них — «надо идти и тащить вперёд своего "телесного болвана", не позволяя ему взять верх над "истинным" — духовным — человеком».

Заравнившись хронической "инфекцией" государственной политики — "ловитвой потрясывателей основ", что "троны шатают", — Оноприй Перегуд перерождается: внутренние изменения происходят и на внешнем уровне (не раз проходит мотив зеркального отражения — "зерцаловидной тени", — заявленный в философском эпиграфе): "у меня вид в лице моём переменялся <...> и стали у меня, как у тех, очи как свечи потухлы, а зубы обнажены... Тпфу, какое препонаство!". В зеркале Перегуд видит именно то, о чём предупреждал когда-то его родителей, решающих судьбу сына, умница-архиерея (образ колоритный, привлекательный, симпатичный и близкий самому Лескову): «Ещё что за удовольствие определять сына в ловитчики! <...> "Се стражи адонные, стоящие яко аспиды: очеса их яко свечи потухлы и зубы обнажены».

Жуткий образ "адова стража" из библейской Книги Еноха настойчиво повторяется на протяжении всей истории маниакальной одержимости героя подозрительностью, шпионством, доносами, погонями за мнимыми "сицилистами". Перегуд в прямом смысле теряет свою человеческую сущность, окончательно сходит с ума, когда выясняется, что "дерзновеннейший потрясыватель" был его собственный кучер-орловец Теренька: "О, Боже мый милій! А кто же был я? Вот только это и есть неизвестно".

С очами, "яко свечи потухлы", Оноприй Перегуд-становой безмерно далёк от того мальчика-певчего, посвящённого в стихари, каким он был, когда "перед всеми посереде дни свечою стоял и светил". Он утрачивает божественный свет "истинного человека", окончательно превращаясь в "болвана".

В эпизоде с "подозрительной" Юлией Семёновной — "коса ей урезана, и в очках, а научена на все познания в Петербургской педагогии" — Перегуд, дабы разузнать, что скрывают тёмные очки, просит позволения посмотреть в её "очки" и ведёт себя почти как в крыловской басне "Мартышка и очки". Он начисто лишается своего прежнего духовного опыта, забывает Священное Писание, которому был учен у архиерея, и попадает в преглупейшее положение, когда пытается "вывести на чистую воду" стриженую, в "очках" Юлию Семёновну, заставляя девушку написать о том, что она думает о богатстве и бедности. Её записи, не распознав в них текстов Нового Завета (Мф. 13: 22; Иак. 2: 6), становой отсылает начальству как донос.

«Вот наименее несчастнейший человек, который охотился за чужими "волосами", а явился сам острижен. Какое смешное и жалкое состояние, и сколь подло то, что их до этого доводят», — таково резюме автора.

Уже будучи в сумасшедшем доме, Перегуд верно трактует своё прежнее безумие, объясняя его причины "гордыней" и "безмернейшим честолюбием". Другими словами — "он впал в искушение", забыв слова молитвы Христовой: "И не введи нас во искушение..."

Показатель духовного выздоровления, освобождения героя из сетей "бесовского наущения" (ловя "потрясывателя", он сам был пойман и запутан в "сети", подобно присносущному "огорчённому налимю") — следующая самооценка Перегуда: "когда я <...> вспоминаю об этих безумных мечтах моих, то не поверите, а мне делается ужасно!". Импульс к освобождению из адских сетей способствует торжеству человека.

«Цыпленок зачинается в яйце тогда, когда оно портится», — этим замечанием философа Григория Сковороды поясняется процесс, происходящий в герое: пусть он уже не годится для прежней "социальной" жизни, зато в духе его "поднимается лучшее".

В доме для умалишенных Перегуд приближается к высшим истинам: он избавился от цивилизации, в которой всё было скрыто мраком, перемешано (точнее — *помешано*). Теперь у героя "вырастают крылья", и по ночам он "улетает отсюда "в болото" и там высиживает среди кочек цаплины яйца, из которых непременно должны выйти жар-птицы". Все стараются выветить жар-птиц, "только пока ещё не выходят потому, что в нас много гордости".

Знаменателен этот мифопоэтический образ жар-птицы — "золотой" небожительницы, обитательницы нового «Небесного града», символизирующей в новом контексте духовную просветлённость, вознесённость к идеалу.

Духовное прозрение Перегуда ведёт его к евангельской истине о том, что из несовершенного, греховного не может зародиться нечто совершенное. Люди пока далеки от обожения, от заповеди Христовой: "Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть" (Мф. 5: 48), — хотя по гордыне своей уже мнят себя будущими творцами "жар-птиц". Однако "высидеть", духовно переродить "цаплины яйца" человеку без Божьей помощи не под силу.

Не случайно в повести несколько раз цитируется Овидий, запрещавший людям «пожирать своих кормильцев», а люди не слышат и не видят». В обществе все "пожирают" друг друга, также и "цаплиным яйцом" человек хочет просто воспользоваться для пропитания своего "телесного болвана", а не "высиживать" нечто духовно высшее: "Жар-птица не зачинается, когда все сами хотят цаплины яйца съест".

Перегуд видит "цивилизацию" в сатанинском коловращении "игры с болванами", социальными ролями, масками: «Для чего все очами бочут, а устами гогочут, и меняются, як луна, и беспокоятся, як сатана?». Всеобщее лицемерие, бесовское лицедейство, замкнутый порочный круг обмана отразился в Перегудовой "грамматике", которая только внешне кажется бредом сумасшедшего: «я хожу по ковру, и я хожу, пока вру, и ты ходишь, пока врешь, и он ходит, пока врёт, и мы ходим, пока врём, и они ходят, пока врут... Пожалей всех, Господи, пожалей!». Это прямое обращение к Богу — *молитва за всех*, характерная для творений Лескова. Все достойны Божьей милости и жалости: одни страдают от сознания своей греховности, другие тоже страдают, потому что не ведают о собственном несовершенстве.

Приобшившись к этой истине, Перегуд "победил смерть" духовно. "Посему мы не унываем, — говорит Апостол Павел, — но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется" (2-е Коринф. 4: 16). Эта евангельская истина проливает свет на "загадку" прощальной повести Лескова.

Картина грозовой "воробьиной ночи", развернутая в эпилоге в христианско-философское обобщение, приобретает поистине универсальный, космический масштаб. Громчайшие буквы Г и Д — литеры, именуемые в азбуке "Глаголь", "Добро", — вырезанные Перегудом, осветились "страшным великолепием" грозы и отразились "овамо и семо".

Так в последнем произведении Лескова метафорически исполняется его собственная мечта — писателя-проповедника добра и истины, преследуемого цензурой: настоящее изобретение не печатный станок Гуттенберга, ибо он "не может бороться с запрещениями", а то, "которому ничто не может помешать светить на весь мир <...> Он всё напечатает прямо по небу".

Однако герой, постигший истину, уже не может оставаться на грешной земле — тут же совершает он переход "в шатры Симовы".

Важная цель «позднего» Лескова — подготовка человека к выходу в другую жизнь: "Все чувствую, как будто ухожу..." — говорил писатель в одном из последних писем. Происходит "раскрытие сердца, просветление духа, отвержение разумения". Так завершается "томление духа" и происходит его освобождение. Сверхается паломничество человека к своему священному предназначению: "Им же образом желает елень на источники водные, сие желает душа моя ко Богу крепкому, Богу, благодаявшему мне".

Незадолго перед тем, как самому оставить надетую на него на земле "кожаную ризу", Лесков размышлял о "высокой правде" Божьего суда: "совершится над всяким усопшим суд нелицеприятный и праведный, по такой высокой правде, о которой мы при здешнем разуме понятия не имеем".

Всей "художественной проповедью" своего творчества Лесков сам стремился приблизиться к уяснению "высокой правды" и исполнить то, что «Богу угодно, чтобы "все приходили в лучший разум и в познание истины».

Алла Новикова-Строганова — доктор филологических наук, профессор, член Союза писателей России (Москва), историк литературы

Гостряпали!

Ученики Салехардской воскресной школы готовятся к Великому посту и к жизни. Для них провели необычный мастер-класс, в итоге которого ребята съели свои творения. Всё потому, что семиклассники учились лепить традиционные вареники. Секретами мастерства делился опытный наставник. Он рассказал - в тесто лучше добавить растительное масло для эластичности, муку просеивать, а мысли в работе иметь светлые. При поддержке любимого педагога, а к поварам присоединился постоянный наставник класса иерей Сергей Кузнецов, дети замесили тесто, научились катать тонкие сочни и налепили аккуратные вареники с картошкой и ягодами. Освоили и премудрость лепки края косичкой. Но даже не самые идеальные образцы, что называется "пробу пера", в завершении вкусного урока с аппетитом умяли дружной компанией юных кулинаров.

Информационный отдел
Салехардской епархии

Газета издается
по благословению архиепископа
Салехардского и Ново-Уренгойского
Николая

Учредитель и издатель: религиозная организация «Салехардская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»
Электронная версия газеты на сайте www.yamalprc.ru
Главный редактор – Н. Р. Решетникова
Порядковый номер: № 2 (73). Дата выхода: 00.03.2021
Адрес редакции, учредителя и издателя: 629007, ЯНАО, г. Салехард, ул. Ного, 8. Тел.: (43922) 3-35-82.
Эл. почта: rgauamal@gmail.com
Сверстано и отпечатано в АНО «ЯМАЛ-МЕДИА», 629007, ЯНАО, г. Салехард, Б. Кнунянца мкр., д. 1, ИНН 8901039110. Заказ № 0239. Тираж 999
Распространяется бесплатно. Возрастное ограничение: 0+
Свидетельство регистрации СМИ ПИ № ТУ72-00840 выдано 14.03.2013 г. Управлением федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Тюменской области, ХМАО – Югре и ЯНАО

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету
в бытовых и хозяйственных целях. Если она стала вам не нужна,
отдайте ее другим людям или в храм.